

Газизова Юлия Сергеевна,

аспирант, кафедра психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: U_S_G@E1.ru

МОДЕЛИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА МАТЕРИ В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мать; содержание образа матери; репрезентация образа матери; модели репрезентации; социально ориентированная модель репрезентации образа матери; семейно ориентированная модель репрезентации образа матери.

АННОТАЦИЯ. Анализируются особенности репрезентации образа матери в российской ментальности в разные исторические периоды, описаны результаты, раскрывающие содержание моделей репрезентации образа матери в России на современном этапе. На основании теоретического анализа и экспериментальной проверки гипотезы автор доказывает, что динамика формирования материнского образа в российской ментальности неоднозначна, во многом ее своеобразие определено культурно-историческим контекстом, внедрением глобальных общественно-политических и социокультурных процессов, а также степенью отражения и характером принятия в мировоззрении россиян ценности материнства. В рамках функционирования и воздействия данных факторов при выраженном признании материнства как высшего предназначения женщины содержание образа матери приобретает неоднородное ценностно-смысловое наполнение.

Gazizova Yulia Sergeevna,

Post-graduate Student of Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

REPRESENTATION MODELS OF A MOTHER'S IMAGE IN RUSSIAN MENTALITY

KEY WORDS: mother; the mother's image content; the mother's image representation; representation model; socially-oriented model of the mother's image representation; the family-based model of the mother's image representation.

ABSTRACT. The paper analyzes the characteristics of the mother's image representation in Russian mentality in different historical periods. It describes the results that reveal the content of the mother's image representation models in Russia at the current stage. Proceeding from the theoretical analysis and experimental verification of the hypothesis, the author argues that the dynamics of the mother's image formation in Russian mentality is ambiguous. Its diversity is determined by cultural and historical content, by introduction of global socio-political and socio-cultural processes as well as the reflection degree and the nature of the acquisition of motherhood value in the Russians outlook.

Изменения, происходящие в российской ментальности, находят отражение в изменении моделей материнства и детства, контентов, определяющих репрезентацию образа матери (Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Л. Б. Шнейдер).

В рамках заданной ментальности содержание образа матери преломляется через мировоззрение и систему культурных и духовных ценностей субъекта и, приобретая тот или иной смысл, репрезентируется в различных слоях и уровнях бытия: снижение ценности материнства, разрыв межпоколенных связей, утрата традиционных способов передачи опыта материнско-детского взаимодействия – налицо новая модель личности, не обеспеченная соответствующим образом матери (Е. Х. Агнаева, А. И. Антонов, Б. М. Бим-Бад, В. В. Бойко, В. И. Брутман, С. Н. Гавров, Л. Гудков, В. В. Пациорковский, В. В. Пациорковская, В. А. Рамих, Г. Уилс). Усвоение такой модели обеспечивает рост неадекватных ожиданий, установок, стереотипов в обществен-

ном сознании и приводит к формированию противоречивого образа матери у целого пласта современного поколения (Н. В. Богачева, С. А. Завражин, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, М. С. Радионова, Л. П. Репина, А. В. Узик).

Обращаясь к проблеме репрезентации образа матери в российской ментальности, следует заключить, что содержание образа неоднозначно, во многом его своеобразие определено культурно-историческим контекстом, внедрением глобальных общественно-политических и социокультурных процессов, а также степенью отражения и характером принятия в мировоззрении россиян ценности материнства.

В исследованиях Е. Х. Агнаевой, Н. Н. Васягиной, Г. И. Габдрахманова, О. Г. Исуповой, Г. А. Ковалева, И. С. Кона, Т. В. Леус, В. В. Розанова, В. А. Рармих, Г. Г. Филиповой, Е. Б. Шамариной, Л. Б. Шнейдер подчеркивается роль православного мировоззрения и русской философии в формировании представлений о матери в российской ментально-

сти, а также влияния на становление образа матери глобального социокультурного пространства.

Анализ теоретических источников свидетельствует, что вплоть до конца XIX века единственно существующей формой репрезентации образа матери оставался образ Богоматери и представления, определяющие благочестие, неизменность и святость женщины как матери и ее ценность для мира, а основополагающими характеристиками, наполняющими содержание образа, являлись такие христианские качества, как нравственная забота, жалость, жертвенность, асексуальность, скромность, целомудрие, терпение, сострадание, любовь и красота. Источником, наполняющим содержание образа матери, являлись и ценности, запечатленные в продуктах народного творчества, приметах и обрядах [5, с. 113-135]. При этом именно христианские нормы, проповедуемые русской православной церковью, выступали источником укрепления таких российских общекультурных ценностей, как семья, брак, многочадие (Т. В. Леус, Н. Н. Васягина).

Отличительной чертой формирования образа матери в российской ментальности на рубеже XIX-XX веков является его содержательная трансформация, связанная с частичной утерей сакральных смыслов материнства и включением новых мировоззренческих ориентиров, пронизанных идеями социального равноправия, возрастания роли женщины в общественной жизни и революционного переустройства общества. При этом в ментальном сознании общества обличается противоречие между образом матери, воплощающим приоритетность духовно-нравственных сакральных ценностей семьи и материнства, и образом матери труженицы, активной гражданки своего государства.

Так с позиции философско-религиозного направления на рубеже XIX – XX веков раскрывается тенденция к сохранению в русском религиозном сознании традиционного понимания явления материнства, в рамках которого посредством примеров обожествления матери подчеркивается ее духовная сущность и определяется предназначение к сохранению и трансляции человеческих ценностей (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Розанов, В. С. Соловьев, Г. П. Федотов, П. А. Флоренский и др.).

В то же время с позиции марксистско-просвещенческого и социал-демократического подходов, опирающихся на идеи феминизма и социального равноправия мужчин и женщин (Ф. Энгельс, А. Бебель, К. Цеткин, А. Коллонтай, Р. Люксембург и др.), в содер-

жании образа матери на первый план выделяется не милосердное благочестивое отношение матери к ребенку и ее духовное предназначение, а активная и даже порой агрессивная позиция, пропагандирующая включение женщины не только в материнскую деятельность, но и такие прогрессивные сферы жизни общества, как политическая активность, образование, профессиональный труд. Превознесение же эмоциональности матери, ее жертвенной любви к ребенку, воспитательной роли в жизни семьи и целых поколений, по мнению А. Коллонтай и ее единомышленников, изжившая себя утопия, способствующая социальному и экономическому закреплению, ограничению потенциальных возможностей «новой женщины» – «трудящейся женщины-матери» [6, с. 17], активной гражданки своего государства, сознательно и добровольно передающей свои обязанности по воспитанию детей государственным институтам и возлагающей на себя другие важные задачи по выполнению революционного долга, строительству советского государства и участию в производстве.

Характерной особенностью формирования представлений о матери во второй половине XX столетия является противоречивая тенденция советского государства к искусственной формализации социального статуса образа матери в обществе и «эволюционированию» в сторону «принудительной стабилизации семьи» [3].

С одной стороны, в рамках социально-демографического (С. Е. Вавильченкова, Е. Х. Валева, В. Ветрова, А. Г. Волков, Т. В. Зайцева, И. А. Сапарова, И. С. Кон) и социологического (М. С. Бедный, С. И. Голод, О. В. Гринина, И. П. Каткова) подходов, выдвигаются идеи о формах реализации репродуктивной функции женщин и семейного планирования детей, обнажается неразрешимое противоречие в соотношении общественных, профессиональных и семейных ролей, раскрывается необходимость в их гармонизации, устроении процедуры регуляции семейных отношений. С другой стороны, в реальной практике на первый план выступают социально-профессиональные роли женщины, а ее семейные, материнские функции «отмирают потихоньку, как отмерла необходимость кормить дитя грудью» [11, с. 85]. При этом практически все блага, социальные льготы и гарантии, предусмотренные советским государством как меры социальной поддержки и стимулирования, предоставлялись в зависимости от занятости женщин в труде.

В сознании россиян укореняется противоречивое и разбалансированное содержание образа, связанное с утратой смысловой глубины в понимании материнства как высшей

ценности и укреплением ценности социальной активности и профессиональной успешности работающей женщины. При этом материнство выступает как средство социального обмена, поскольку его ценность обусловлена значимостью для государства [1].

Следует отметить, что сложившаяся в 60-х годах тенденция к снижению демографии в стране требовала основательного пересмотра в оценке роли и назначения образа матери в России и определила важнейшую потребность к возвращению былых истоков в понимании материнства и срочной переориентации женщин с производственной направленности на их включенность в семью. В связи с этим среди мер по укреплению статуса матери в обществе распространение получили постановка КПСС задачи гармоничного сочетания материнства и более активного участия женщин в трудовом процессе (1950-1960 гг.), предоставление матерям оплачиваемого декретного отпуска для подготовки к появлению ребенка «в отрыве от производства» (1950 г.), обозначение перечня профессий, «закрытых» для женщин в связи с вредностью для здоровья (1970 г.), предоставление матери отпуска по уходу за ребенком до достижения трех лет (1983 г.), государственная поддержка матерей-одиночек, поощрение многодетных семей (1944, 2009 г.). Однако качество оказываемых услуг, так называемых «охранных» прав, предложенных государством, оставались очень низкими [8].

Позднее, после развала союза, с 1994 года вступила в действие президентская программа «Планирование семьи», ведущим направлением которой являлась охрана здоровья женщин и детей, борьба с (разрешенными) абортами, профессиональное просвещение подростков и молодежи по вопросам половой культуры и репродуктивного поведения; с 1995 года вступила в действие Федеральная целевая программа «Безопасное материнство», несколько позднее национальные проекты «Здоровье», «Молодая семья» и другие проекты. В результате внедрения и реализации программ по сопровождению материнства организовывались центры планирования семьи и репродукции, а также репродуктивного здоровья молодежи, осуществлено предоставление пособий по беременности и родам, а также единовременных выплат при рождении ребенка, выдача «материнских сертификатов», земельных участков по рождению третьего ребенка, участие в льготном ипотечном кредитовании. Но и эти новаторские реализованные меры не принесли ожидаемого результата, а демографическая ситуация в стране остается проблематичной. Укореняется и тенденция к обесцениванию института родительства и семьи.

По мнению А. А. Шевченко, интенсивность рождений в конце XX – начале XXI века сократилась в 3 раза; сокращается количество детей в семье; современные российские семьи на 92% являются малодетными, причем 68% из них – однодетные, наблюдается рост социального сиротства, девиантных форм материнского поведения, распространено несовершеннолетнее материнство, аборты, неполные семьи, популяризируются новые для традиционной культуры российского общества формы семейных отношений («гражданский брак», конкубинат, экстерриториальный (гостевой) брак, синергамный брак) [12, с. 25].

Основные причины трансформации родительских образов заложены в искажении ценности семьи, которое, с позиции С. И. Голлод, вызвано снижением значимости семейного долга, родственных отношений, девальвацией традиционной формы семейных отношений, обесцениванием репродуктивных норм, утратой супружеской верности в браке, отношений, построенных на любви в браке, заменой традиционных форм семьи новыми, альтернативными вариантами, которые характеризуются малодетностью или вовсе бездетностью, групповыми моделями брака и семьи, снижением авторитета семьи [4].

В соответствии с Концепцией демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года и Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года определены приоритеты в области стимулирования рождаемости и укрепления семьи, среди которых одним из главных направлений является создание условий по повышению материального благосостояния и качества жизни семьи, повышение воспитательного потенциала семьи и формирование системы общественных и личностных ценностей, ориентированных на семью с двумя детьми и более [9], курс на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений [7].

В то же время внутренние условия и механизмы возникновения нового смыслового содержания в структуре исследуемого образа матери остаются размытыми и противоречивыми. Специфика содержательной наполненности образа матери определяется степенью принятия ценности материнства в российском обществе и самосознания каждой матери как результата интериоризации общественных представлений: теперь мать предстает не только и не столько как роженица и кормилица, а преимущественно как «воспитательница» своих детей (В. К. Шабельников, Л. Б. Шнейдер), их «социальный педагог» (А. В. Мудрик, В. А. Слостенин), проводник в мир социокультурной реальности (А. Г. Ас-

молов, Л. С. Выготский, В. К. Шабельников), субъект образования (А. С. Белкин, С. К. Бондырева, С. А. Днепров, Н. В. Иванова), регулятор поведения субъектов, отвечающий за сохранение социокультурных ценностей и обеспечение стабильности не только конкретной личности, но и общества в целом (Л. А. Грицай, Шнейдер, В. А. Рамих, и др.). При этом сама мать воспринимается как активный и самостоятельный субъект, способный к осознанию своей социокультурной миссии, к самоопределению и самореализации, а факт материнства рассматривается как результат свободного и духовного выбора женщины (О. А. Карабанова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская Т. Н. Счастливая) [2].

С другой стороны, материнство рассматривается как одна из гендерных ролей женщины, обуславливающих успешность разрешения кризиса и возможность самореализации в становлении гендерной идентичности. При этом, если в советскую эпоху идеалом слыла так называемая «передовая женщина-мать», в постсоветскую – «сексуальная красotka как вариант женщины-вамп», то 2000-е годы – «женщина, успешная во всем: семье, работе, личной жизни». «Успешная женщина-мать» представляет собой комплекс стереотипов, связанных с обязанностями женщины, которая должна во всем преуспеть: иметь детей, быть хорошей домохозяйкой, иметь полноценную семью, сделать карьеру, безупречно выглядеть и т.д.... Таким образом, функции матери, предписанные женщине современным обществом, выходят за рамки семьи, распространяясь в область профессиональной деятельности [10].

Анализ научной литературы в данном направлении позволяет выделить как минимум четыре тенденции, задающие специфику наполнения содержания образа матери на современном этапе.

Первое направление (Ю. Б. Гиппенрейтер, И. А. Захаров, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, А. С. Спиваковская) раскрывает содержание образа матери через проблематику исследований материнско-детского взаимодействия, стилей и типов материнского отношения. Развитие данного направления определило возникновение психотерапевтических, психолого-педагогических и культурно-исторических концепций, в центре научного осмысления которых материнские качества и характеристики материнского поведения, а также обозначение физиологических, эволюционных, культурных и социальных аспектов материнства. Однако в свете представленного многообразия исследований проблема изучения образа матери представлена фрагментарно.

Второе направление (Е. Х. Агнаева, О. А. Копыл, О. В. Баженова, Л. Л. Баз, О. Г. Исупова) раскрывает образ матери в свете изучения явлений девиантного материнства и механизмов воздействия на репродуктивное поведение (Е. И. Иванова, Т. А. Клименкова, С. В. Поленина, Н. Л. Пушкарева, М. С. Радионова, В. А. Рамих, Л. П. Репина, А. Я. Сорокин, А. А. Ткачева и др.). Доказано, что не всегда такое поведение обусловлено социокультурным влиянием, в большей степени оно является результатом осознанного отказа женщины от материнства.

В рамках третьего направления образ матери предстает через призму исследований особенностей осознанного репродуктивного поведения женщины (В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, О. А. Карабанова, Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих А. С. Спиваковская, М. Ю. Чибисова, Г. Г. Филиппова, Ю. И. Шмурак, Л. Б. Шнейдер и др.).

Четвертое направление обозначено совокупностью исследований (Б. Ф. Петренко, Дж. Лакофф, Т. В. Леус, А. В. Рыжкова, Е. Ю. Трошина, Е. А. Щербакова), направленных на изучение исследуемого образа как феномена психического отражения, содержательная наполненность которого представлена психосемантическими репертурами контентными.

В рамках данного направления был проведен анализ особенностей образа матери как репрезентированной в сознании проекции ценностно-смысловых и качественных характеристик материнского поведения и мировосприятия и определены модели репрезентации образа матери в российской ментальности.

В исследовании было задействовано 300 респондентов разного пола и возраста (16–75 лет), проживающих в Свердловской, Курганской, Челябинской, Самарской, Саратовской, Тюменской, Ульяновской областях. Выборка является репрезентативной по своему составу.

В соответствии с поставленными целями и исследовательскими задачами были применены следующие методики: сочинение «Моя мама», методика С. В. Липпо и С. Т. Посоховой «Материнско-детские отношения» (модифицированный вариант), опросник NEO-PI-R – форма «R Опросник» Е. Г. Ушаковой «Представления о материнстве», процедура выборов «Символы материнства», рисуночная проба «Образ матери». С целью решения задачи по выявлению возможных моделей-репрезентаций образа матери в сознании респондентов осуществлена статистическая обработка полученных результатов на основе кластерного, факторного и корреляционного анализа.

Рассмотрим особенности факторных структур каждой модели-репрезентации образа матери.

Формальный анализ позволил установить, что среди представителей первой модели репрезентации уровень образования несколько выше по сравнению с представителями второй модели (на 16,8% больше представителей с высшим образованием, на 5,6% – средним техническим, или специальным образованием, на 5,3% – со средним образованием), при этом половозрастные особенности, семейное положение и наличие детей не влияют на выбор респондентами модели репрезентации.

В содержательном плане анализ факторной структуры первой модели репрезентации показал ее опосредованность через призму субъективного опыта взаимодействия респондентов со своими матерями и

наполненность преимущественно содержательными характеристиками (см. табл. 1).

При этом, как показывают результаты таблицы 1, выявленная факторная структура предстает как социально ориентированная модель репрезентации образа матери и представлена совокупностью четырех факторов «Социальное влияние», «Самодисциплина», «Потребность в самоактуализации», «Мать ничего не теряет в результате материнства», наполненных в основном содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, лежащими в основе ролевых паттернов матери, характеризующих ее как активного субъекта социальной активности, реализующего свой многогранный потенциал в различных сферах жизнедеятельности, с акцентом на ее воспитательную роль.

Таблица 1.

Социально ориентированная модель репрезентации образа матери

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты	Корреляционные связи с другими переменными
«Социальное влияние»	«положительные эмоции» (0,59), «фантазия» (0,58), «коллективизм» (0,56), «эстетика» (0,59), «настойчивость» (0,64), «воспитательная роль матери» (0,57), «влияние матери на духовную жизнь» (0,58), «удовлетворенность отношениями с матерью» (0,52), «реализация матери в семье» (0,53), «саморазвитие как ведущая ценность современной женщины» (0,59), «материнство – это труд» (0,46), «материнство – это творчество» (0,47), «мать может быть одновременно привлекательной женщиной» (0,47).	Социальное влияние (0,64): «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,243$), «положительные характеристики, выражающие отношение современной матери к обществу» ($r=0,217$), «отрицательные характеристики, выражающие отношение матери к детям» ($r=-0,298$), «реализация современных матерей в семье» ($r=0,296$), «реализация современных матерей в кругу друзей» ($r=0,236$), «поддержка современных матерей» ($r=0,266$), «удовлетворенность взаимоотношениями с матерью современного человека» ($r=0,322$), «поддержка матерью своих детей в самостоятельной жизни» ($r=0,234$), «быть матерью – жертвовать ради продолжения жизни на Земле» ($r=0,258$), «солнечный диск» ($r=0,298$), «творчество как ведущая ценность женщины» ($r=0,235$), «материнство дает женщине привлекательную внешность» ($r=0,252$)
«Самодисциплина»	«теплота» (0,59), «доверие» (0,63), «компетентность» (0,70), «враждебность» (0,50), «прямолинейность» (0,48), «порядок» (0,70), «настойчивость» (0,54), «активность» (0,75), «стремление к достижению» (0,72), «самодисциплина» (0,77), «осмотрительность» (0,67).	«самодисциплина» (0,77) – «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,283$), «реализация матери в кругу друзей» ($r=0,263$), «реализация матери в семье» ($r=0,263$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,263$); «активность» (0,75) – «реализация матери в профессиональной сфере» ($r=0,233$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей» ($r=0,254$), «реализация матери в кругу друзей», ($r=0,245$); «компетентность» (0,70) – «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,365$), «поддержка современного человека матерью» ($r=0,235$), «удовлетворенность современного человека взаимоотношениями с матерью» ($r=0,417$); «стремление к достижению» (0,72) – «реализация матери в кругу друзей», ($r=0,291$), «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$), «воспитательная роль матери» ($r=0,221$), «поддержка современного человека матерью» ($r=0,245$), «удовлетворенность отношениями с матерью» ($r=0,247$); «порядок» (0,70) – «раскрытие творческих способностей» ($r=0,247$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,247$), «поддержка матерью своих детей в детстве» ($r=0,266$).
«Потребность в самоактуализации»	«стремление к покою и гармонии» (-0,76); «идеи» (0,51), «ценности» (0,54); а «реализация матери в творческих видах деятельности» (0,54), «реализация матери в профессиональной сфере» (0,57), реализация матери в социокультурной жизни общества (0,54).	«стремление к покою и гармонии» (-0,76): «реализация матери в семье» ($r=-0,269$), «мать может быть одновременно профессионалом» ($r=0,422$), «положительные характеристики матери, отражающие ее волевые качества» ($r=0,322$), «положительные характеристики матери, отражающие ее деловые качества» ($r=0,426$); «ценности» (0,54): «настойчивость» ($r=0,306$), «образование как ведущая ценность матери» ($r=0,308$); «идеи» (0,51): «поиск возбуждения» ($r=0,319$), «эстетика» ($r=0,393$), «фантазия» ($r=0,385$), «саморазвитие как ведущая ценность матери» ($r=0,297$).
«Мать ничего не теряет в результате материнства»	«стабильность, прочность, сила воли» (0,56), «тревожность» (-0,56), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «материнство отнимает у женщины свободное время» (-0,58), «материнство отнимает у женщины возможность творчества» (-0,47), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,63), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61).	«быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,61): «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» ($r=-0,312$), «выполнить свой человеческий долг» ($r=-0,611$), «спастись от одиночества» ($r=-0,288$), «возможность реализовать себя» ($r=-0,385$), «материнство отнимает красоту» ($r=-0,212$), «материнство отнимает здоровье» ($r=-0,395$), «материнство отнимает возможность карьеры и профессионального роста» ($r=-0,371$), «материнство – это право женщины» ($r=0,259$); «тревожность» (-0,56): «идеи» ($r=0,255$), «ценности» ($r=0,240$), «реализация матери в социокультурной жизни общества» ($r=0,241$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,290$), «символ Солнечный диск» ($r=0,422$), «привлекательная внешность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,236$), «общественное признание как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,231$).

Анализ факторной структуры второй модели репрезентации образа матери, показал ее опосредованность изначально представленными в российской ментальности духовно-нравственными сакральными

ценностями семьи и материнства, а также содержательными характеристиками, репрезентированными из субъективного опыта взаимодействия респондентов со своими матерями (см. табл. 2).

Таблица 2.

Семейно ориентированная модель репрезентации образа матери

Фактор	Компоненты фактора и нагрузки на компоненты	Корреляционные связи с другими переменными
«Ценностно-смысловое содержание явления материнства»	«поиск возбуждения» (0,63), «реализация моей матери в семье» (0,67), «личностная незрелость» (-0,75), «характеристики, выражающие положительное отношение к детям» (-0,51), «материнство отнимает у женщины возможность карьеры и профессионального роста» (-0,56), «материнство отнимает у женщины материальное благополучие» (-0,59), «материнство дает женщине защищенность» (-0,55), «мать может быть профессионалом» (-0,58), «быть матерью – значит одарить жизнью нового человека» (0,50), «быть матерью – это предназначение женщины» (0,70), «реализация современной матери в семье» (0,81).	«реализация современной матери в семье» (0,81): «материнство дает женщине любовь как дар» ($r=0,369$), «материнство способствует раскрытию творческих способностей женщины» ($r=0,411$), «материнство дает женщине привлекательность в глазах мужчины» ($r=0,381$), «влияние матери на духовную жизнь ребенка» ($r=0,426$), «воспитательная роль матери в жизни ребенка» ($r=0,505$), «отдых – как ведущая ценность современной женщины» ($r=-0,379$)
«Мать – субъект детско-родительского взаимодействия»	«альтруизм» (0,56), «уступчивость» (0,52), «склонность к самопожертвованию» (0,53), « доверие » (0,70), «воспитательная роль моей матери» (0,61), «реализация моей матери в семье» (0,50), «поддержка моей матери в детстве» (0,56), « поддержка моей матери в самостоятельной жизни » (0,71), «удовлетворенность взаимоотношениями с моей матерью» (0,57), «положительные характеристики моей матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,53), «отрицательные характеристики матери, выражающие ее отношение к делу» (-0,59), «положительные характеристики современной матери, выражающие ее отношение к другим людям» (0,54).	« доверие » (0,70): «характеристики матери, отражающие высокие интеллектуальные качества матери» ($r=0,403$), «образованность как ведущая ценность современной женщины» ($r=0,451$); « воспитательная роль моей матери » (0,61): «эстетика» ($r=0,395$), «реализация матери в творческих видах деятельности» ($r=0,422$)
«Мать – субъект внутрисемейных отношений»	«действия» (0,75), «уступчивость» (-0,58), «скромность» (-0,52), «положительные характеристики, отражающие эмоциональные качества» (-0,53), «материнство отнимает у женщины красоту» (-0,62), «материнство отнимает у женщины здоровье» (-0,60), «мать ничего не теряет в результате материнства» (0,54) «материнство дает женщине возможность продолжения себя, «вечную жизнь»» (0,61) «семейная жизнь как ценность современной женщины» (0,73).	« действия » (0,75): «компетентность» ($r=0,621$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к делу» ($r=0,359$), «характеристики матери, раскрывающие ее позитивное отношение к другим людям» ($r=0,437$), «характеристики матери, раскрывающие ее положительное отношение к детям» ($r=0,377$), «тревожность» ($r=-0,523$), «фантазия» ($r=-0,369$), «идеи» ($r=-0,394$), «коллективизм» ($r=-0,528$); « семейная жизнь как ценность современной женщины » (0,73) «активность» ($r=0,390$), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и недифференцированное отношение к миру» ($r=-0,658$), «мать может быть одновременно профессионалом» ($r=-0,389$)
«Индивидуально-типологические характеристики матери как субъекта межличностных отношений»	«теплота» (0,63), «компетентность» (0,55), «эстетика» (0,57), «порядок» (0,58), «чувства» (0,52), «чувство долга» (0,70), «стремление к достижению» (0,84), «идеи» (0,55), «ценности» (0,50), «мягкость» (0,53), «осмотрительность» (0,61) «фатализм» (-0,57), «ограждение себя от всяческих влияний, равнодушие и недифференцированное отношение к миру» (-0,52), «мать может быть одновременно женой» (0,53), «жертвовать собой ради продолжения жизни на Земле» (0,54), «материальное благополучие как ценность современной женщины» (0,56).	

При этом факторная структура представлена совокупностью четырех факторов: «Ценностно-смысловое содержание явления материнства», «Мать – субъект детско-родительского взаимодействия», «Мать – субъект внутрисемейных отношений», «Индивидуально-типологические характеристики матери как субъекта межличностных отношений», –раскрывающих ролевые паттерны образа матери, определяющие успешное выполнение ею репродуктивных, образовательно-воспитательных, духовных, культурных, организационных, коммуникативных, эмоциональных, рекреативных функций в семье. Структура предстает как семейно ориентированная модель репрезентации образа матери, наполненная содержательными характеристиками и ценностно-смысловыми установками, характеризующими мать как субъекта, направленного на реализацию себя в собственно материнской деятельности и сфере внутрисемейных отношений.

Таким образом, в российской ментальности представлены две модели репрезентации образа матери, специфическое наполнение которых определяется вектором

направленности матери на реализацию ее ведущих потребностей. Ядро первой образуют субъектные характеристики, сопряженные с необходимостью самореализации женщины-матери в различных сферах как условия, обеспечивающего эффективное выполнение семейных и воспитательных функций. Ядро второй – духовно-нравственные, сакральные ценности семьи, материнства и детства, предопределяющие приоритет семейной сферы, самореализацию матери через воспитание детей.

Представленные данные вносят вклад в изучение проблемы влияния значимых образцов на поведение и мировосприятие людей, открывают новый ракурс исследования феномена материнства. Знание об особенностях репрезентации образа матери способствует оптимизации возможностей психологического сопровождения репродуктивной политики и культуры, расширяет поиск эффективных механизмов регуляции репродуктивного поведения, обусловит возникновение новых подходов в коррекционной и профилактической работе в области гармонизации материнской сферы и семейных отношений.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Баллаева Е. А. Гендерная экспертиза законодательства РФ: репродуктивные права женщин в России. М. : МЦГИ, 1998.
2. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России : монография ; Урал. гос. ун-т. Екатеринбург, 2013.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. №37. URL: <http://jurbase.ru/texts/sector176/tez76140.htm>.
4. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. Спб.: Петрополис, 1998.
5. Исупова О. Г., Кон И. С. Материнство и отцовство: социологический очерк // Гендер для чайников-2 / А. В. Белянин [и др.]; науч. ред. И. Тарковская. М., 2009. С. 113-135.
6. Коллонтай А. М. Коллонтай А. М. Избранные статьи и речи. М. : Политиздат, 1972.
7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351.
8. Рабжаева М. В. Семья в русском обществе: исторический и социокультурный анализ. Рязань. 2003. URL: <http://www.gender-cent.ryazan.ru/rabzhaeva1.htm>.
9. Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2001 N 1270-р «О Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года».
10. Соколова Е. А. Специфика гендерных стереотипов в региональной прессе: репрезентация образа матери. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>.
11. Токарева Е. Узы свободы // СССР: Демографический диагноз. М. 1996.
12. Шевченко А. А. Семья в условиях трансформации современного российского общества (социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новочеркасск, 2011.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Е. А. Казаева.